

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

К началу войны штат архива состоял из 68 человек, из них 53 человека научно-оперативного и 15 человек административно-хозяйственного состава.

13 сотрудников были призваны в армию по мобилизации или ушли добровольцами на фронт, 12 были эвакуированы, в т.ч. 7 в г.Чкалов с документами архива. 15 человек уволили по возрасту или как малоценных для работы специалистов.¹

С первых дней войны все архивные учреждения Ленинграда, в т.ч. и архив военно-морского флота, стали перестраивать работу применительно к условиям военного времени. Уже 01 июля 1941 г. начальник архива Жмакин запросил Главное архивное управление, куда должны быть направлены отобранные для эвакуации архивные материалы и что нужно отбирать в первую очередь, т.к. для этих целей архиву предоставлялось всего 12 машин, т.е. 3-4 железнодорожных вагона.² По указанию Главархива в течение июля-августа были эвакуированы в г.Чкалов наиболее ценные документы архива и весь научно-справочный аппарат³, в т.ч. делопроизводственные дела, 63 ящика с запросами, 264 ящика с картами, отдельно отмечены 272 ящика с эстонскими картами и чертежами, а также 2 папки россыпи начальника архива Жмакина.⁴

В период со 02 по 05 июля для всего личного состава архива проводились тренировки с противогазами. 02 июля в противогазе на рабочем месте необходимо было проработать 10 минут, 03 июля уже 30 минут, 04 июля один час, а 05 июля два часа. Исключение составляли лишь работники, имевшие освобождение от врача⁵. 23 июля 1941 г. и до особого распоряжения архив был переведен на казарменное положение. Приказом от 24 июля был объявлен распорядок дня для лиц, находящихся на казарменном положении: подъем 7.30, туалет 7.30-8.00, утренний чай 8.00-8.40, начало работы 9.00, обед 13.00-14.00, наряды на посты 18.10-18.25, ужин в буфете 18.25-19.00, учеба и политбеседы 19.10-20.40, личный отдых и вечерний чай 20.40-23.00, отбой 23.00. В ночное время отдыхающим разрешалось снимать с себя обувь и часть верхней одежды. С 22 августа увольнение с объекта разрешалось 1 раз в неделю с 18 до 23 часов и лишь в самых исключительных случаях и при условии образцового поведения на объекте с ночевкой на дому⁶.

01 августа на общем собрании коллектива была принята резолюция, постановляющая до конца войны ежемесечно отчислять однодневный заработок и сдать все облигации по старым займам в фонд обороны⁷.

Пристальное внимание обращалось на дисциплину сотрудников. Вот лишь несколько примеров. 02 августа за недисциплинированность была освобождена от казарменного положения Новикова, сведения о ней были представлены в Райсовет для привлечения к трудовой повинности. Этим же приказом предупреждение об увольнении с отдачей под суд за сон на посту во время дежурства получили Нельсон и Зайцева.⁸ В сентябре архивно-технический сотрудник Маринович получает выговор и лишение выходного дня за самовольный уход на обед и опоздание после обеденного перерыва. Архивно-технический сотрудник Введенская за самовольный уход с поста с последующим невыходом на дежурство по сигналу воздушная тревога во время ночных бомбардировок с 10 на 11 сентября была уволена в тот же день без выплаты выходного пособия. Но были и проступки более серьезного характера. В одном из приказов отмечается, что с переводом на казарменное положение архивно-технический сотрудник Маркова стала заниматься мелкими кражами продуктов у своих товарищей. За это ее следовало уволить с работы и отдать под суд, но во внимание было принято ее чистосердечное раскаяние и желание исправиться при помощи коллектива, поэтому ей только объявили выговор. Но все сотрудники были предупреждены, что в дальнейшем за подобное будут следовать увольнения и отдача под суд⁹.

Как известно, в сентябре 1941 г. началась блокада Ленинграда, в городе был введен жесткий лимит электроэнергии и топлива. Уже в сентябре-октябре создалась крайне тяжелая обстановка для

¹ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 191. лл 1-5

² РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 117. л. 4

³ РГАВМФ. Ф. р.-749. Оп. 3. Д. 245. л. 35

⁴ РГАВМФ. Ф. р.-749. Оп. 1. Д. 1101

⁵ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 236. л 21

⁶ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 236. лл 32-35, 51

⁷ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 236. л 47

⁸ Там же л 48

⁹ РГАВМФ. Ф. р.-749. Оп. 3. Д. 39а. лл 15об., 18об., 26 об.

работы, архив погрузился в темноту, т.к. не подавалась электроэнергия, а в отпуске керосина, свечей или другого осветительного материала вышестоящими органами было отказано¹⁰.

С наступлением холодов подъем воды на 2-й этаж и выше, а чуть позже и на 1-й прекратился. Воду брали в Неве, температура в помещениях архива сильно понизилась, учитывая отсутствие теплой одежды и плохое состояние здоровья сотрудников, работа практически не могла проводиться. Часть научных сотрудников была занята выделением макулатуры из фондов, а все остальные в течение этого времени были заняты концентрацией наиболее ценного материала в бомбоубежище и в нижних этажах. Было перемещено около 100 тонн архивных материалов. Производственный план на 1942 г. изначально не составлялся. Со второй половины февраля работа была перенесена в бомбоубежище. Теснота, отсутствие электричества и низкая температура – все это, естественно, не могло не отразиться на работе. Выполнялись в основном всякого рода подсобные работы: макулатура, выделенная еще в довоенный период, была спущена в кочегарку, где ее снова просматривали и отбирали весь полезный материал, как-то чистую бумагу, папки, скрепки, картон. Таким образом было получено около 2 тонн чистой бумаги и до 1 тонны картона и папок. Это же позволило использовать выделенную макулатуру в виде топлива, что дало возможность обойтись меньшим количеством дров (по сравнению с 1941 г.)¹¹. Помимо этого было отобрано около 2 тонн чертежей, выполненных на полотне и кальке. Они были подготовлены для стирки с целью дальнейшего использования полученного материала для нужд госпиталей города. Часть этих чертежей была использована для пошивки наволочек и носовых платков, но значительная часть осталась невостребованной ввиду отсутствия воды для стирки. Зимой сотрудники вязали и шили, ими было сдано для нужд фронта 100 пар варежек, 10 пар носков, три дюжины рубашек и 17 наволочек в Красный Крест¹².

Одной из основных задач в начале 1942 г. была охрана объекта, сотрудники несли круглосуточные дежурства, а это было сопряжено с огромными трудностями, т.к. им не полагалось никакого добавочного питания, значительная часть из них, включая начальника архива Жмакина, продолжительное время болели вследствие сильного истощения. Все, кроме Жмакина, дворника и подсобного рабочего, получали продовольственные карточки 2 категории, по которым выдачи продуктов из магазина в декабре 1941 г. и первые два месяца 1942 г. почти не производилось. Состояние здоровья наличных кадров было угрожающим. Это подтверждалось и заключением врачебной комиссии при поликлинике Дзержинского района, через которую прошел весь личный состав – у всех была дистрофия 2 степени, а у большинства еще и цинга, ослабление сердечной деятельности и другие функциональные расстройства организма, вызванные общим истощением. С 01 мая 1942 г. через Горсовет для начальников отделов получили рабочие продовольственные карточки, что несомненно улучшило их положение, а с 21 мая сроком на три недели через поликлинику уже все сотрудники были определены на усиленное питание в одной из столовых района¹³. В связи с постановлением Леноблисполкома о развитии индивидуального огородничества коллектив архива в количестве 12 человек обработал участок земли в 900 кв.м¹⁴.

Впервые после начала войны на май-июнь 1942 г. был разработан производственный план, естественно, что учитывался наличный состав. В последующее время план также составлялся ежемесячно, т.к. никто не мог предугадать, что ждет в ближайшее время. Летом 1942 г. работало 4 научных и 4 архивно-технических сотрудника¹⁵. Особенно хочется отметить, что несмотря на обстоятельства военного времени проводились занятия с научными сотрудниками, при этом их начало было в 18.10, т.е. после окончания рабочего дня¹⁶ или в 8 утра (рабочий день начинался в 9). Так в письме Архивного отдела Управления НКВД по Ленинградской области на имя начальника архива Жмакина сообщалось о проведении занятий-семинаров для руководящих и научных работников госархивов, где будет проработана тема "Изучение и использование материалов фонда при отсутствии справочного аппарата". Занятия проводились в помещении на наб. Красного Флота 4, предписывалось обеспечить аккуратное посещение занятий всеми указанными выше категориями¹⁷.

Многие виды работ были под особым контролем, в т.ч. выполнение биографических справок. По этому вопросу был даже подготовлен специальный приказ по Архивному отделу, где, в частности, отмечалось, что *"Установлен ряд случаев длительной задержки в госархивах (месяц и более) в наведении биографических справок. Начальники архивов недостаточно контролируют работу сотрудников, выполняющих запросы граждан. Приказываю: 1. Начальникам госархивов повседневно контролировать работу по удовлетворению запросов граждан, особенно эвакуированных. 2.*

¹⁰ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 191. ЛЛ 11-14

¹¹ Там же Л 9

¹² РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 245. ЛЛ 5-7

¹³ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 191. Л 13

¹⁴ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 245. Л 5-7

¹⁵ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 244. Л 6

¹⁶ Там же Л 10

¹⁷ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 249. Л 1

Обеспечить такой порядок, при котором наведение биографических справок выполнялось в срок не свыше 5 дней со дня поступления запросов."¹⁸

Во 2-м полугодии 1942 г. были проведены мероприятия по улучшению бытовых условий сотрудников и по подготовке к предстоящей зиме. Личный состав был размещен в отапливаемом дровами жилым доме (ныне это здание административного корпуса). Улучшение бытовых условий сказалось и на интенсивности работы. Продолжалась работа по экспертизе ценности документов, в результате которой было просмотрено около 16000 дел и выделено 13500. Архив проводил сбор печатных материалов периода войны. Оживилась и работа читального зала, его посетило 17 исследователей, занимавшихся, главным образом, историей отдельных кораблей и соединений. Было наведено 38 справок. Разрабатывалось и несколько научных тем, в т.ч. "Н.А.Римский-Корсаков как организатор музыкального дела во флоте", "Участие русского флота в Семилетней войне", "Флот в Отечественной войне 1812 г."¹⁹

Но не только производственными делами жил коллектив, так из отчета за декабрь 1942 г. мы узнаем, что *"В связи с большим снегопадом пришлось много внимания уделять как в рабочее, так и во вне рабочее время уборке снега, с каковой работой наш маленький коллектив справляется с большим трудом. Между тем военно-морской архив расположен на правительственной трассе, милиция ни с чем не считается и требует немедленной уборки территории, грозя всевозможными карами. Нанять же рабочих со стороны не представляется никакой возможности, поэтому, в ущерб выполнению производственного плана всем без исключения пришлось самым интенсивным образом работать на снегу и затратить на это 26 рабочих дней.*"²⁰

Постепенно жизнь налаживалась, были отремонтированы 6 комнат в жилом доме, крыша и канализация, помимо производственных планов стали дополнительно принимать социалистические обязательства, в которых предусматривалась и организация культурного отдыха всех сотрудников - это посещение вечерами кино, лекций²¹. В марте 1943 г. из Архивного отдела сообщили, что производится прием в заочную аспирантуру при Московском историко-архивном институте, но желающих в ЦГАВМФ на тот момент не нашлось²².

В 1943 г. удалось добиться того, что не было ни порчи, ни пропажи документальных материалов. К концу года здание архива на ул.Халтурина, 36 было полностью подготовлено и в противопожарном отношении. Акт, составленный представителями пожарной охраны, подтверждает, что все соответствует оценке отлично²³. К январю 1944 г. архив уже располагал водой в достаточном количестве, своими силами сотрудники заделали фанерой все выбитые стекла.

Для обеспечения архивной работы из доступных материалов были подготовлены различные картотеки, продолжался прием документов от различных воинских частей, в т.ч. крейсера "Киров", всего за 1943 г. приняли на постоянное хранение 24945 единиц и на временное 87 мешков и небольшое количество ящиков. В течение года по материалам архива были подготовлены к печати 2 сборника документов "Нахимов" и "Корнилов", а в журнале "Звезда" №9 опубликована статья Жмакина "Волжская военная флотилия в обороне Сталинграда". Значительно активизировалась работа читального зала, в котором работали 101 человек (305 посещений). Основная часть исследователей – морские офицеры, а также писатели и ученые Ленинграда, но были и представители Москвы, Самарканда, Ярославля. Тематика: история частей и кораблей, подготовка и воспитание морских офицеров, Нельсон и Ушаков, моряки в войне и революции. Финансовые органы изучали опыт предыдущих войн для определения размеров начисления различных пенсий и пособий. Было выполнено 12 тематических запросов, в т.ч. 8 с положительным результатом и 155 биографических справок, в т.ч. 105 положительных. Было просмотрено более 7000 чертежей по различным портам Черного и Балтийского морей, составлены списки, и часть из них была передана в Главархив²⁴.

В январе 1944 г. Ленинград был полностью освобожден от блокады. Постепенно шло восстановление обычной работы, составлялись планы повышения квалификации. Так, например, в Архивном отделе проводились занятия для научных и руководящих работников по теме "Методы подготовки документальных материалов к печати", до занятий все участники семинара должны были проработать соответствующие главы книги А.А.Шилова "Руководство по публикации документов XIX и начала XX веков".²⁵ План занятий с научными и архивно-техническими сотрудниками ЦГАВМФ по повышению их производственной квалификации предусматривал изучение Положения о государственном АФ СССР, правил комплектования госархивов, инструкции по работе читального зала. Сотрудники проводили большую шефскую работу в госпитале № 919, помимо дежурств, ухода

¹⁸ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 242. Л 13

¹⁹ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 252. Л 12-13

²⁰ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 245. Л 28

²¹ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 271. Л 6

²² РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 273. Л 1-2

²³ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 291. Л 44

²⁴ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 207. Л 18-24

²⁵ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 354а. Л 5

за ранеными, проводились читки газет и книг, беседы и лекции. Так, в январе-апреле 1944 г. было проведено 48 таких мероприятий. На собранные коллективом деньги для раненных было куплено 40 книг, настольные игры, патефонные пластинки, диапозитивы, музыкальные инструменты и канцелярские принадлежности²⁶.

В марте 1944 г. встал вопрос о реэвакуации документов из Чкалова. Все более активно исполнялись тематические запросы. В сентябре 1944 г. на имя Жмакина пришло письмо следующего содержания: *"Комиссия по истории физико-математических наук выражает Вам глубокую благодарность за представленные материалы, касающиеся жизни и деятельности изобретателя радио А.С.Попова. Ваши изыскания, увенчавшиеся столь ценными результатами, надеюсь будут продолжены, и наши сведения о знаменитом русском ученом обогатятся новыми данными. Желательно только ускорить работу над этой темой, так как времени для подготовки к юбилею осталось очень мало."* Подписал председатель комиссии академик А.Н.Крылов.²⁷

В январе-феврале 1945 г. большая часть материалов вернулась из Чкалова, 09 июля Жмакин докладывал начальнику Архивного отдела города об окончании реэвакуации документов ЦГАВМФ, а уже 13 августа 1945 г. в письме начальнику ГАУ Никитинскому Жмакин сообщал, что он не имеет никакой возможности выполнять срочные задания до тех пор, пока не будет предоставлено дополнительное помещение. Единственным выходом, по его мнению, было срочное перемещение фондов филиала Военно-исторического архива из Ленинграда в Москву и передача его помещений архиву Военно-морского флота. Речь шла о помещениях на Дворцовой площади²⁸. Постепенно Архив все же возвращался к нормальной жизни, подсчитывались потери за военный период. Всего с 01 декабря 1941 г. по 01 июля 1943 г. в архиве было повреждено 500 кв.м крыши, 300 пг.м водосточных труб, нарушена архитектурная облицовка фасада площадью 300 кв.м, выбито 141 стекло в 28 окнах, обвалилась штукатурка с потолков и стен площадью 1500 кв.м. Для ликвидации повреждений было необходимо 66400 руб. Из-за повреждений крыши внутрь помещений попадали осадки, что привело к порче 1000 коробок на сумму 5000 руб. и повреждению 2000 дел, в т.ч. Адмиралтейств-коллегии, а также имеющих отношение к истории Первой мировой и гражданской войн. На их реставрацию требовалось 25000 руб. На эвакуацию материалов из Ленинграда ушло 34107 руб. и на их содержание в Чкалове 105050 руб. На перемещение документов с верхних этажей в нижние затрачено 6000 руб. На реэвакуацию потребовалось 65000 руб. Всего материальный ущерб составил 345007 руб.²⁹

Людские потери составили 5 человек. От голода умерли научные сотрудники Вилькес А.А. и Плотникова С.Е., старший архивно-технический сотрудник Поромов П.М., машинистка Данкова Н.А. и подсобный рабочий Павлов Ф.П.³⁰

Сегодня с полной уверенностью можно сказать, что сотрудники архива военно-морского флота с честью перенесли все трудности этого непростого периода в истории нашей страны. И мы с вами должны быть благодарны нашим предшественникам за то, что они несмотря ни на что смогли сохранить уникальный комплекс документов архива. Наша с вами задача продолжить их дело и, уже преодолевая современные сложности, сохранить для потомков богатейшую историю Отечественного Военно-Морского Флота.

М.Е.Малевинская

²⁶ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 379а. Л 13

²⁷ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 374. Л 3

²⁸ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 398. Л 28

²⁹ РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 218. ЛЛ 1-6

³⁰ Там же